

Шэнь Нянь ещё не дописал задания, когда дети из соседней секции кружка уже потянулись на выход. Он собрался было укладывать учебники в рюкзак, но Лян Цю надавил ему на плечо, усаживая обратно:

— Пиши давай, времени ещё навалом. Закончишь — вместе пойдём, заодно дашь переписать. А этого маленького нахлебника я сам позову, подождёт.

Работы у Шэнь Няня и правда оставалось немного, так что можно было доделать здесь. Но вот Лян Цю и Гу Чжи рядом — это его беспокоило. Он обернулся к другу:

— Только не вздумай с ним ругаться.

— Бить буду только там, где ты не видишь. Обещаю.

Родители у входа в кружок к тому времени успели разойтись — пришли рано, ушли быстро. Когда Лян Цю подошёл, у дверей почти никого не осталось. Гу Чжи стоял на пороге с рюкзаком за плечами и, судя по всему, совсем не ожидал увидеть Лян Цю — он-то рассчитывал, что встречать его придёт Шэнь Чуншань. Раздражение, накопившееся из-за того, что дядя не появился сразу после школы, стало ещё гуще. На Лян Цю он смотрел так, словно тот был чем-то неприятным на дне тарелки.

Лян Цю встал перед ним и усмехнулся:

— Я так и знал, что ты — не такой паинька, каким прикидываешься при Шэнь-дядюшке. Всё чистой воды спектакль. Тебе хоть раз говорили, что с такими глазами легко схлопотать?

Гу Чжи посмотрел на него. Уголки губ едва дрогнули — и в ту же секунду с лица исчезло всё: и раздражение, и презрение, и тщательно скрытый холод. Остался один чистый, невинный взгляд. Он так и смотрел на Лян Цю — ровно, без малейшей тени смущения.

— Тебе так хочется, чтобы я смотрел вот так? — проговорил он. — И заодно сказал «спасибо, брат Сяо Цю»?

Лян Цю опешил. Такое мгновенное перевоплощение он видел только в сериалах. Перед ним стоял обычный ребёнок — самый обычный, — но у Лян Цю по спине отчего-то пробежал холод, как в хорроре, когда на экране появляется жуткий маленький призрак. Гу Чжи заметил его растерянность. Губы тронула лёгкая, ни к кому не обращённая усмешка — скучающая и чуть презрительная. Поправил лямки рюкзака, шагнул мимо.

Лян Цю очнулся, лишь когда мальчик уже прошёл рядом — плечо едва коснулось его плеча. Проводил взглядом удаляющуюся фигуру и никак не мог поверить, что его только что поставил

на место младшеклассник. Хотел что-то сказать вдогонку — но момент был упущен. Бежать следом означало проиграть ещё раз.

Лян Цю давно чувствовал, что Гу Чжи — не тот, за кого себя выдаёт. Но одно дело — чувствовать, что он притворяется паинькой, и совсем другое — вот это. Он не просто притворился. В нём было что-то настоящее — что-то, от чего становилось не по себе.

Дело не только в маске. Дело в том, что из-под неё на тебя смотрит что-то опасное. Какой нормальный двенадцатилетний ребёнок умеет вот так — одним движением — прятать всё, что у него внутри?

Лян Цю в свои годы ещё читался по лицу как открытая книга. А этот мальчишка уже умел запереть себя наглухо — ни щели, ни трещины. Молниеносно.

«Надо было в Сычуань ехать, оперному перевоплощению учиться,» — мрачно подумал Лян Цю.

В кафе-мороженом Гу Чжи не зашёл — уселся прямо на ступеньках у входа. Лян Цю встал перед ним и несколько секунд молча смотрел. Гу Чжи запрокинул голову и ответил тем же взглядом — спокойным, без малейшего смущения, с тихим вызовом.

Лян Цю понял: этот маленький псих, наверное, только и ждёт, чтобы его ударили. Тогда можно будет прийти домой и наябедничать Шэнь Чуншаню. На этот крючок Лян Цю не попался — развернулся и вошёл внутрь.

Шэнь Нянь как раз заканчивал последнее задание. Увидев, что Гу Чжи нет, удивился:

— А Гу Чжи где?

Лян Цю кивнул на дверь:

— На ступеньках сидит, комиксы читает. Ты заканчивай.

Шэнь Нянь характер Гу Чжи более-менее понимал. Не хочет заходить — его право. Ничего не сказал, дописал последнюю задачу, сложил тетради. Лян Цю цыкнул и без лишних слов выдернул из стопки его домашнюю работу, убрал к себе в рюкзак:

— Договаривались же, что дашь списать.

Шэнь Нянь посмотрел на него с тихим укором, но промолчал. Потянулся к сумке — и тут Лян Цю его остановил:

— Сяо Нянь... он сильно тебя прессует?

Шэнь Нянь обернулся, удивлённый тоном:

— С чего вдруг?

— Только что у входа в кружок с ним столкнулся. — Лян Цю ткнул пальцем себе в нос. — Я проиграл.

Удивление на лице Шэнь Няня сменилось беспокойством:

— Что он с тобой сделал?

— Видишь? Ты сам прекрасно знаешь, каков он на самом деле — поэтому первая твоя реакция была «что он сделал», а не «ничего страшного». — Лян Цю смотрел на него. — Этот ребёнок — чистая угроза. Я в жизни не видел такого жуткого пацана. Шэнь-дядюшка знает? И ты — ты не можешь дальше всё молча проглатывать. Так и до беды недалеко.

Шэнь Нянь не ответил. Выражение его лица чуть изменилось — Лян Цю почуял что-то и обернулся.

Гу Чжи стоял в нескольких шагах позади — неизвестно когда успел войти. Должен был слышать каждое слово. Но смотрел на Шэнь Няня с безмятежной улыбкой, словно ничего особенного.

— Брат Няньнянь, домой идём? Я есть хочу.

— Мать твою! — не сдержался Лян Цю. — Ты из какого хоррора вылез?!

Гу Чжи чуть склонил голову и изобразил полную невинность.

Эта невинная мордочка Лян Цю совсем не успокоила. Он хотел проводить Шэнь Няня до дома, но дорога была долгой — тот отказался. Лян Цю понимал: даже если пойдёт, толку мало. И сам боялся перегнуть палку — кто знает, не обернётся ли лишнее давление против Шэнь Няня? Тот умел глотать обиды молча, и Лян Цю не мог рисковать, пока не был уверен, что не сделает другу только хуже.

Разошлись каждый в свою сторону. Но вскоре велосипед Шэнь Няня спустил. Пришлось долго катить пешком, пока не нашлась мастерская. Мастер снял шину, посмотрел и усмехнулся:

— Дружок, никак кому насолил? Это не случайность — прорезано нарочно.

Шэнь Нянь невольно взглянул на Гу Чжи. Тот стоял рядом — и смотрел в ответ с той же лёгкой улыбкой, в которой читалось всё что угодно.

Но не успел Шэнь Нянь открыть рот, как Гу Чжи заговорил первым:

— Брат Няньнянь, поосторожнее надо. Держись подальше от тех, кто тебе не идёт, а то и дальше будешь в накладе.

Шэнь Нянь слышал подтекст. Перевести его было нетрудно: «Ещё раз притащишь Лян Цю — велосипедом не обойдётся».

— Это ты сделал, — сказал Шэнь Нянь.

От школы до кружка ничего не происходило. Всё случилось уже после того, как появился Гу Чжи. Других подозреваемых не было.

— Да, — Гу Чжи признал без малейшей паузы. — Я.

— Зачем?

— Интересно было. — Он смотрел на Шэнь Няня с лёгким весельем в глазах. — Лян Цю же сам сказал, что я тебя рано или поздно доведу. Вот я и подумал — нельзя разочаровывать человека. Раз он меня так оценил, надо соответствовать. Он, кстати, прав: я и правда чистый вред. Только что вы с ним вдвоём мне сделаете? Ты же даже Шэнь-дядюшке не скажешь, какой я на самом деле. Лян Цю скажет, конечно — да только поверит ли ему дядюшка?

— Гу Чжи. — Голос Шэнь Няня прозвучал тверже обычного. — Нам не обязательно так. Мне от тебя ничего не нужно. Делить нам нечего.

— Ты всё ещё не понимаешь? — Гу Чжи смотрел на него почти с сочувствием — как будто обиженным был именно Шэнь Нянь. — То, что моё, — только моё. Даже если кто-то рядом просто смотрит — мне уже беспокойно. Когда Шэнь-дядюшка решил взять меня к себе и я согласился — я с самого начала не собирался с тобой ладить. Разве что ты был бы мне нужен. Но ты мне не нужен. Я тебя не хочу.

— А если я не уйду? — спросил Шэнь Нянь. — Это мой дом.

— Зачем тебе это? — Гу Чжи вздохнул — почти устало. — Ты хороший человек. Если я буду обижать тебя постоянно, мне самому в конце концов станет не по себе.

Они смотрели друг на друга. До самого дома — больше ни слова.

Шэнь Чуншань уже вернулся и ждал у входа в переулок. Издалека заметив, что они идут, поспешил навстречу — тревога читалась на лице ещё до того, как он раскрыл рот:

— Что случилось? Почему так поздно?

— Шэнь-дядюшка, — первым подал голос Гу Чжи, — у брата Няньняня колесо спустило, пришлось ехать чинить. Задержались немного.

Шэнь Чуншань выдохнул с облегчением, повернулся к сыну:

— Эта старая колымага давно своё отслужила, резина задубела. Я же купил тебе новый велосипед — почему не едешь?

Новый велосипед, который Шэнь Чуншань купил Шэнь Няню, так и простоял в кладовке — нетронутым. Сейчас, когда об этом зашла речь, сын лишь пожал плечами:

— Со старым ещё нормально.

— Завтра на нём больше не ездь, — отрезал Шэнь Чуншань. — Садись на новый. Вернулись бы ещё чуть позже — я бы уже поехал вас искать.

Шэнь Нянь промолчал. Шэнь Чуншань ничего больше не добавил: сын всегда его слушался, и молчание то принял за согласие.

Шэнь Чуншань обнял Гу Чжи за плечи и повёл домой:

— Проголодался, поди? Дядя уже всё приготовил — всё, что ты любишь.

Гу Чжи шёл рядом, запрокинув голову, — лицо светилось:

— Картошка соломкой есть? Я весь день думал о ней.

— Есть, есть! Я что, не знаю, что ты любишь?

Шэнь Нянь катил велосипед следом и смотрел им вслед. Может, подумал он, то, чего хочет Гу Чжи, сбудется раньше, чем казалось. Потому что даже он сам начинал чувствовать себя в этом доме лишним.

На следующее утро Шэнь Нянь всё-таки поехал на старом велосипеде. Сам не мог объяснить почему — новый вызывал у него какое-то глухое сопротивление, и он никак не мог заставить себя к нему прикоснуться. Шэнь Чуншань к тому времени уже ушёл вместе с Гу Чжи, так что

следить было некому.

У велосипедного навеса Лян Цю, как обычно, ждал его. Соскочил с сиденья, как только увидел:

— Маленький извращенец вчера не доставал?

Прозвище сменилось: вчера был «маленький нахлебник», сегодня — «маленький извращенец». Шэнь Нянь посмотрел на него, но Лян Цю и бровью не повёл:

— Что не так? Самое точное слово. Раньше я думал, он просто скверный и эгоистичный паршивец, но вчера понял: он вообще другого поля ягода. Не скверный — сломанный. И пугающий.

Против этого определения Шэнь Нянь ничего не имел. Такого ребёнка он тоже прежде не встречал.

— Ты так и не ответил, — сказал Лян Цю. — Доставал или нет?

Шэнь Нянь покачал головой:

— Нет.

— Ну и ладно. — Лян Цю выдохнул. Они двинулись к классу, и он сказал на ходу: — Сегодня снова иду с тобой за ним.

Шэнь Нянь вспомнил вчерашнее и снова покачал головой:

— Не надо. Боюсь, до драки дойдёт.

— Нет уж. — Лян Цю отрезал. — Я должен с ним счёт свести. Этот маленький гад тихой сапой прорезал мне камеру — дыра такая, что не заклеишь, только замена. Денег не хватило, пришлось маме звонить. Она чуть мне ноги не переломала — решила, что я в школе нарываюсь на неприятности, раз меня так отделали.

Шэнь Нянь остановился. Он и правда не подумал о том, что Лян Цю тоже могло достаться. А его велосипед был явно дорогим — замена шины обошлась бы в копеечку.

— Сколько? — спросил Шэнь Нянь. — Я попрошу папу...

— Да ну тебя с деньгами, — отмахнулся Лян Цю. — Не за этим рассказываю. Злость просто разбирает — второй раз в минусе. Я такого не прощаю. Да и вообще — этот маленький псих

давно просится получить, по-другому не угомонится.

Шэнь Нянь думал иначе. Чем сильнее ударишь — тем жёстче получишь в ответ.

— Ты говоришь о нормальном человеке, — сказал он. — Но Гу Чжи — не такой. Если бы он боялся последствий, вчера этого бы не было.

Лян Цю помолчал несколько секунд — похоже, согласился, хотя и с трудом. Логика у этого мальчишки точно была не человеческая. А значит, если продавить — может стать только хуже. Лян Цю-то ладно, он может просто держаться подальше. Но Шэнь Нянь видел его каждый день. Больше того — был обязан о нём заботиться.

— И что тогда? Так и терпеть бесконечно? Мне-то проще — не хочу видеть, и не буду. Но у тебя выбора нет. Ты не только живёшь с ним под одной крышей — ты ещё за ним присматриваешь. Сяо Нянь, я не хочу смотреть, как ты из-за него страдаешь.

Шэнь Нянь остановился и посмотрел на него. Улыбнулся — тихо, почти для себя:

— Может, скоро и видеть его не придётся.

<http://bllate.org/book/20601/2119163>